

КРОКОДИЛ

№ 8

К 556

Рис. М. Черемных

МОГУТ МОЛЧАТЬ

Цена 15 коп.

— Жаль, что я рыбой не родился,— никто бы не требовал от меня самокритики...

ЗАБОТЛИВЫЙ МУЖ

Рис. В. Гин

— Анечка, я бы тебя с удовольствием взял с собой, но... на этих диспутах о культуре оппоненты так ругаются, что с женой неудобно...

НАУКА И ЖИЗНЬ

Рассказ завкоопом

Наука, как известно, до всего нынче доходит. О многих ее открытиях и изобретениях мы, по своей некультурности, не знаем даже и по наслышке, но радио и тому подобные достижения у всех на виду и приводят человека в содрогание. А недавно, например, все газеты опубликовали из области науки нижеследующее:

«Учеными исчислено, что на каждого жителя СССР приходится по одной крысе и по семи мышей».

Как изловчились ученые пересчитать всех мышей и крыс, мне неизвестно. Может, ходили по домам и записывали или, может, действовали на расстоянии посредством особых приборов. Но способ—это дело ихнее, а в точных данных науки сомневаться, конечно, не приходится. Из какой-то губернии, читал я, предписано было сельсоветам в точности вычислить количество волков, приходящихся на каждую волость. И что же? — вычислили, говорят, хотя волк к себе с анкетой не подпустит. А мышь — насекомое смиренное, не говоря уж о том, что ученые знают арифметику лучше, чем сельсоветы.

Одним словом, научный факт приходится принимать, как он есть, отнюдь против него не возражая. Но из факта, конечно, начинаешь делать выводы, — и вот тут-то у меня неожиданно получилось противоречие действительности с научною истиной.

Убедившись в этом противоречии, я вызвал к себе нашего счетовода, ознакомил его с данными науки и сказал:

— Прикиньте теперь на счетах, Иван Лаврентьевич... Сколько в нашем магазине, вместе со мною и с вами, всех служащих?.. Одиннадцать?

— Одиннадцать, — подтвердил, отложив эту цифру, Иван Лаврентьевич.

— Хорошо. Сколько же, следовательно, полагается нам по штату мышей и крыс?..

— Одиннадцать крыс и семьдесят семь мышей, а всего восемьдесят восемь живых единиц,—моментально сосчитал Иван Лаврентьевич.

— Так. А какое количество продуктов отнесено в истекшем месяце за счет истребления крысами и мышами?..

В ответ на этот вопрос Иван Лаврентьевич ничего не отложил на счетах, а взглянул на меня и произнес:

— Что ж... Вам известно, какое: сами же акт подписывали! Но в каком, собственно, смысле вы спрашиваете?

— Исключительно в научном смысле, Иван Лаврентьевич,—пояснил я.—Интересно знать, сходится ли практика жизни с научной теорией. Разделите истребленные продукты на восемьдесят восемь: сколько придется на каждого мыша?

Иван Лаврентьевич подумал и сказал со вздохом:

— Много приходится... Но надо иметь в виду: из восьмидесяти восьми мышей нам полагается одиннадцать крыс, а крыса, пожалуй, слопает раз в семь больше мыша.

— Хорошо,—согласился я, — внесем такую поправку. Как тогда?..

— Все-таки много приходится...

— В том-то и дело-то! Какой же вы видите выход из создавшегося научного затруднения?

— Поправочный коэффициент надо ввести,—предложил, подумав, Иван Лаврентьевич.—Наука наукой, я не спорю, но невозможно же, чтоб заведующему кооперативом причиталось столько же крыс и мышей, как, скажем, подростку-ученику!.. Это к чему ж бы привела такая уравнивательная политика?.. Это демагогия получилась бы, и я полагаю: если рядовому продавцу полагается крыса и семь мышей, то на вашу долю одних крыс должно приходиться не менее четырех или пяти.

— Допустим, что так, — согласился я. — Прикиньте на каждый тарифный разряд лишнюю крысу и соответствующее количество мышей. Подсчитали?

— Подсчитал...

— Разделили?..

— Разделил.

— И что же?..

— Многовато все-таки на каждого отдельного мыша получается, — сказал, покачав головою, Иван Лаврентьевич.—Не может быть подобного аппетита у мыша!

— Так как же нам быть-то?.. Насчет соответствия с научными данными-то? Если они известны, например, ревизионной комиссии?..

На это Иван Лаврентьевич только развел руками и сказал:

— Что ж... Наука—одно, а действительность—она другое. Надо ж понять!

Затем, помолчав, добавил:

— Конечно, если б наш кооператив в Индии был, например...

— Так что ж бы тогда?..—спросил я.

— Экзотическая страна,—пояснил Иван Лаврентьевич.—Разновидный животный мир. Может, там на каждого служащего не мыши и крысы, а по одному слону и по семи тигров приходится!..

Никита Крышкин.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТАБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Бюрократы не борются с бюрократизмом только потому, что для этой борьбы еще не установлено особой формы отчета.

★

Культурный администратор даже и с просителем может обойтись вежливо.

★

Продавец! Помни, что и покупатель—тоже человек!

★

Проводить рационализацию надлежит так, чтобы она принесла пользу делу.

★

Если человеку нечего делать, то можно ли поставить ему в вину заполнение анкеты?..

★

Ругая окружающих за некультурность, воздерживайся по мере сил от употребления непристойных выражений.

Беспартийный Савелий Октябрев.

ИСПРАВЛЕННАЯ ОШИБКА

Список личного состава учреждения был в идеальном порядке: о каждом из служащих было известно, чего он не делал до Февральской революции и почему, сколько у него родственников, их адреса и все «почему», к ним относящиеся, сведения с прежнего места службы и прочие необходимые в обращениях с человеческим материалом справки и подробности.

Все было ясно, все известно, все проверено. И только у одного Некудыкина в некоторых графах мелькало нечто подозрительное. Так, родственников не было и ответом на вопрос «почему?» служила черта в соответствующей клетке анкеты, социальное положение было отмечено неразборчиво, а в происхождении значилось — «сын рабочего». Место прежней службы — «завод». Какой завод и почему, — в анкете указано не было. Ныне же Некудыкин занимал должность помощника бухгалтера в общей бухгалтерии.

— Ммм... Скажите, Андрей Тихонович, а этот Некудыкин — как?!

Андрей Тихонович не смог уловить намерений нового начальства относительно Некудыкина, — то ли уволить хотят, то ли вознести?! — и поэтому ответил уклончиво:

— Как вам сказать... Смотря по тому, как посмотреть!

— Вот и я так думаю. Позовите-ка его ко мне...

На зов явився угрюмо-почтительный человек:

— Вы меня звали, товарищ Смирнов... Мне Андрей Тихонович приказал до вас явиться.

Смирнов изысканно вежливо предложил Некудыкину присесть:

— Вот в чем дело, товарищ Некудыкин. Я просматривал сейчас списки личного состава и вот встретился с вашей фамилией. Мне, знаете ли, захотелось поближе с вами познакомиться. Понимаете?! Раз приходится с человеком работать, надо же его получше узнать. Вы раньше на заводе работали?!

— Так точно, — сразу вспотел Некудыкин.

— Очень хорошо. Прекрасно. Побольше бы таких, как вы, товарищ Некудыкин, и наша борьба с бюрократизмом пошла бы гораздо успешнее, чем до сих пор. Вы сейчас какую должность занимаете?!

Помощник бухгалтера, товарищ Смирнов.

Смирнов покачал головой:

— Вот всегда у нас так. Не умеют использовать людей. Ну, скажите на милость, — при чем тут бухгалтерия?! Очень рад был с вами познакомиться, товарищ Некудыкин, я о вас еще подумаю.

Угрюмый Некудыкин с сильно бьющимся сердцем отправился в бухгалтерию и застал там конец разговора управдела с главным бухгалтером:

— Спрашивает, а зачем — не говорит. Как мне отвечать?!

— Спасибо, что предупредили, Андрей Тихонович. Я тоже уклонюсь от прямого ответа, если не явственно будет. А вот и Некудыкин. Послушайте, Некудыкин, зачем вас звал товарищ Смирнов?!

Ответа получить не удалось, так как вбегавший курьер сообщил, что и управдела, и главбуха требует к себе Смирнов.

— Изволили звать-с?

— Да. Дело вот в чем. Я беседовал с Некудыкиным и нашел, что работа для него не подходящая. Надо будет сейчас подумать о том, куда его перебросить.

Управдел глянул на главбуха, главбух на управдела, и оба промолчали.

— Я считаю, что в бухгалтерии он не на месте...

— Так точно, товарищ Смирнов, я давно замечал уже! — поддакнул главбух.

— Еще прежний заведующий думали его перевести на другую работу! — припомнил управдел.

— Вот. И я считаю, что самое лучшее будет назначить его помощником делопроизводителя. Правда, это некоторое снижение, но, я надеюсь, товарищ Некудыкин меня поймет и особенно возражать не будет. В общей канцелярии ему самое место...

— Помилуйте-с, я Некудыкина знаю! Зачем же возражать-с? Возражений не может быть, раз нужно. Для пользы службы, как говорится...

Андрей Тихонович потребовал к себе Некудыкина и укоризненно говорил ему:

— Допрыгался?! Благодарю, брат, бога, что еще не вовсе уволил. Но, говорит, чтоб никаких возражений, а то в два счета... Да! Придется тебе, брат, в делопроизводителях посидеть. Конечно, может потом и сжалится, а пока...

Сежившийся, чуть не плачущий Некудыкин сел за стол помощника делопроизводителя, но просидел недолго, — особым приказом по учреждению, его разжаловали в курьеры. Опять управдел предложил ему благодарить бога, опять утешал: «может сжалится»...

...Глянув на курьера, подавшего ему стакан чаю, Смирнов задумался и что-то вспомнил:

— Товарищ Некудыкин?! Присядьте, пожалуйста. Я хочу с вами поговорить начистоту. Должен откровенно сказать, — я в вас разочаровался: в бухгалтерии вы показали себя работником негодным, и это, конечно, вполне понятно. Я тогда решил вас перебросить в общую канцелярию, в очаг, так сказать, волокиты и бюрократизма. Однако и там вам ничего не удалось сделать... Наконец, я вас двинул ближе к массам, на должность курьера, — непосредственное общение с посетителями, изживание грубости и так далее. Увы! И здесь никаких результатов. И вот, по зрелому обсуждению, я решил предложить вам вернуться на завод...

Зеленый от ужаса Некудыкин с отчаянием выкнул:

— Как же вернуться?! Место-то мое занято... Кто же меня возьмет назад? Не губите человека...

— Позвольте, как занято?! Пока вы были выдвиженцем...

— Я не выдвиженец, товарищ Смирнов... Какой я выдвиженец? Я счетоводом был-с. И меня с собой наш бывший директор сюда взяли, как они на моей племяннице были женаты... Определили помощником бухгалтера...

Смирнов растерялся:

— Но позвольте... А анкета?! А «сын рабочего»?!

— Я же ж шесть лет уже здесь служу. И за рабочего все писали тогда. Ну и я написал... По недомыслию-с...

Заведующий радостно и раскатисто расхотался:

— Представьте себе, я вас за выдвиженца принял! Вот история-то. Ну, ладно, голубчик, очень извиняюсь, очень извиняюсь! Сейчас же восстановлю в прежней должности и даже с повышением в окладе за перенесенные, так сказать, неприятности... Пошлите-ка ко мне Андрея Тихоновича...

Сияющий Некудыкин вымелся от заведующего и в коридоре слышал раскаты смеха, несшиеся из кабинета Смирнова...

Вл. Павлов.

НАШЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО

Рис. М. Бабиченко

Мебельный магазин Мосдрева объявляет, что за качество своих зеркал он не ручается.

„КРОКОДИЛ“ РУЧАЕТСЯ ЗА КАЧЕСТВО СВОЕГО ЗЕРКАЛА.

ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

Рис. Ю. Ганфа

РАСПОРЯДИТЕЛЬ: — Что у вас районный — с ума сошел, что ли?! У нас диспут о культуре, а он вместо усиленного наряда всего-на-все двоих прислал!

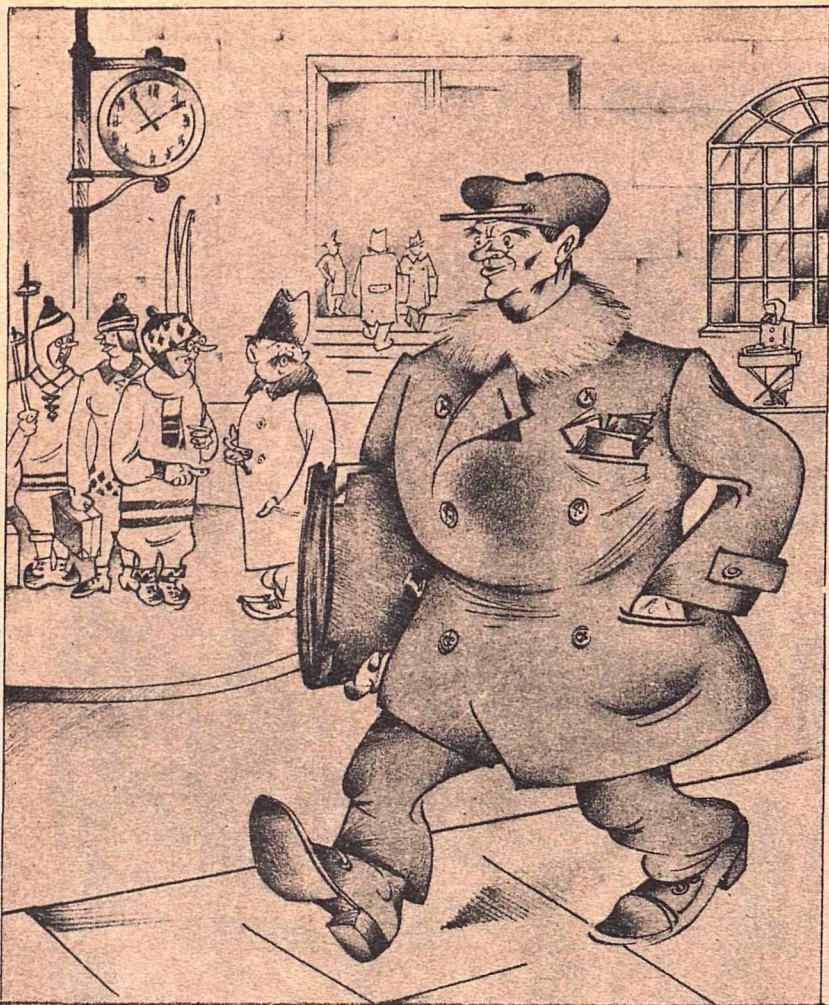
СМЕРТЬ ЛЮДЯМ
(ЛИПКАЯ ЯДОВИТАЯ БУМАГА)

Рис. Д. Мельникова

Господи ЦСУсе, помилуй нас...

Рис. М. Бабиченко

ИНОСТРАННЫЕ ФИЗКУЛЬТУРНИКИ: — Какой мускулистый народ у вас, как грудь развита у этого гражданина. Очевидно, атлет?!

СОВЕТСКИЙ ИНСТРУКТОР: — Ничего подобного, — просто в боковых карманах удостоверений и справок много...

ПУГАННЫЕ ВОРОНЫ

— Так-с!.. Значит, вам желательно послужить в нашем учреждении? Отлично, отлично! Приветствую благие намерения... А позвольте узнать, с кем имею честь?.. Фамилия то-есть ваша?

— Иванов.

— Иванов? Гм... Что-то знакомое... — Зав с минуту подумал и потом посмотрел на просителя хитро прищуренным глазом. — Это что же — через родственничка устраиваетесь? По протекции?

— Как так?

— Да так. Дело вполне ясное. Вы, конечно, братец нашего старшего бухгалтера Иванова?

— Ни с какой стороны.

Зав досадливо махнул рукой.

— Э, молодой человек, бросьте, пожалуйста! Нам все эти штуки давно известны. Не могу! Нет свободных вакансий!

— Заявление ваше рассмотрено. И местечко найдется... Только вот подпись у вас что-то неразборчива. Как фамилия-то будет?

— Иванов.

Председатель треста откинулся в кресле и развел руками с видом самого искреннего изумления.

— Чорт возьми, опять Иванов!

— Но позвольте, я прихожу в первый раз.

— Знаю, знаю! Только дело-то в том, что у нас в тресте этих самых Ивановых, как собак нерезаных, извините за грубое сравнение. Что поделаешь, ведь такая проклятая фамилия — на каждом шагу встречается. Уж нас, представьте, и так во всех печатных органах прохватают, что вот, мол, теплая семейка подобралась. А ведь, ей-богу, чистая случайность! Так что...

— Не можете?

— Не могу, молодой человек. Пеняйте на себя. Будь вы какой-нибудь там Брандахлыстов или Звездочкин, или, наконец, Петров... Впрочем, нет — Петров у нас тоже уже имеется... Неудобно!

На следующий день в контору большой и весьма распространенной газеты молодой человек неприметной наружности сдал небольшое объявление следующего содержания:

«Алексей Александрович Иванов меняет свою фамилию на Закидай. Лиц, имеющих какие-либо возражения, просят сообщить в редакцию.

1237».

Выйдя из конторы, этот молодой человек глубоко вздохнул и прошептал:

— Чорт с ним!.. Хоть кличка совершенно собачья, а зато уж могу быть спокоен — нигде больше такая не встретится.

Стэк.

На одиннадцатом году революции утверждать, что на свете бывают чудеса, по меньшей мере предосудительно. Но как прикажете назвать происшествие, которое свалилось на наше учреждение, как вновь выстроенный дом на голову?

На наш текущий счет оказались перечисленными неизвестно откуда тридцать тысяч рублей.

Плохо, когда нет денег, но неизмеримо хуже, когда загадочным вопросительным знаком глядят на ответственного распорядителя кредитов тов. Бычкова беспризорные, неприписанные ни к одному параграфу ни одной сметы тридцать тысяч рублей.

— Что делать с этими суммами? Как израсходовать их, чтобы РКИ признала расход целесообразным и притом на дело, которое входит в сферу деятельности учреждения?

Так поставил вопрос тов. Бычков на расширенном совещании ответственных работников. На заседание были вызваны специалисты по израсходованию крупных сумм, имеющие многочисленные отзывы из трестов и вызовы в РКИ.

Предложения вносились самые разнообразные, но все они отклонялись, как несоответствующие поставленным тов. Бычковым условиям.

Бывший скульптор, а ныне заведующий планово-экономическим отделом, предложил:

— В связи с двухлетним юбилеем учреждения можно отлить бронзовые статуи всех ответственных работников и поставить их в зале заседаний.

Ему возражал завторготделом, который высказывался на всех заседаниях по всем вопросам и был потому у Бычкова на хорошем счету:

— Дело в том, товарищи, что ответственные работники меняются весьма часто, а пребывание в стенах учреждения хотя бы только статуй уже ушедших товарищей может подействовать на сотрудников разлагающе...

Бывший скульптор увял, когда увидел, что Бычков сочувственно кивал головой.

Теперь высказывался инспектор по хозяйству:

— Нужно установить конвейер для механической подписи, сортировки и подшивки отношений... отсюда — рационализация, сокращение штатов и прочее...

Бычков на секунду задумался, но затем решительно возразил:

— Но при таких условиях наш аппарат работал бы механически, бездушно, а это противоречит директивам наших высших органов. Предлагаю отклонить!..

Потом кто-то робко предложил послать ряд работников за границу для ознакомления с постановкой растрат в Западной Европе, но все хором загалдели, что это дело и у нас поставлено на должную высоту.

По мере поступления новых предложений лысина Бычкова стала розоветь, потом покраснела, а к концу заседания зловец побагровела.

Он вдруг вскочил и, стукнув кулаком по столу, закричал:

— Хорошо, товарищи, нечего сказать! Полное отсутствие творческой инициативы, фантазии, казенный подход к вопросу... Такие работники не могут иметь места в эпоху социалистического строительства, когда...

Бычков кричал еще долго и никак не мог кончить.

Не знаем, каких размеров достигла бы эта служебная катастрофа, если бы в это время в зал не вбежал главбух.

Он торопливо засеменил к Бычкову:

— Тут недоразумение, просто недоразумение, счетовод спутал...

— Какой еще счетовод спутал? Что спутал? — гаркнул Бычков.

— Всех разгоню! Немедленно начинаю обновление личного состава!..

Главбух сначала покраснел, потом позеленел и робко выдал:

— Не наш счетовод... банковский счетовод перепутал номера текущих счетов. Тридцать тысяч, оказывается, переведены не нам, а совсем другому учреждению.

Бычков сразу обмяк и окунулся в кресло.

— Ну, и прекрасно, товарищи, не придется зря голову ломать, — произнес он со вздохом облегчения.

★

Наутро циркуляры продолжали свое планомерное продвижение по инстанциям, расходы снова проходили по своим параграфам, сотрудники пили чай и ели бутерброды в буфете.

Ответственные сотрудники начали усиленно питаться фитином, который, как известно, благотворно влияет на усиление деятельности головного мозга и пробуждение творческой энергии.

— Если, действительно, в другой раз окажутся у нас свободные средства, — говорили они, глотая порошки, — мы в грязь лицом не ударим. Найдем им применение.

Но фитин не помог. Беда пришла совсем не оттуда, откуда ее ждали.

Протокол гибельного заседания попал в местную РКИ, которая заинтересовалась деятельностью учреждения в общем и целом.

А через две недели все учреждение, во главе с тов. Бычковым, ликвидировали по рационализации, передав его работу другому управлению.

Так иногда маленькая ошибка счетовода может привести к большой экономии.

И. Амский.

ЗАКОН ПРИРОДЫ

(Истинный случай)

Всякое новое назначение на пост нужного человека вызывает брожение умов. Всем хочется узнать, какими слабостями обладает новый нужный человек и нет ли у него особых каких-либо фокусов, от которых может не поздоровиться.

Когда товарищ Плесский был назначен на должность секретаря Высшего Реперткома УССР, граждане, памятуя древнее изречение — «и у сильного человека есть слабости», естественно, заинтересовались: — Любопытно, любопытно! В чем у него слабый пункт?

Но слабого пункта не обнаруживалось. Нужный человек — тов. Плесский держал себя крайне загадочно, не проявляя никаких особых свойств, свойственных особе данного ранга. Граждане определенно волновались, ожидая подвоха и внезапной погребели. До сих пор ни один нужный человек не полагал за необходимое скрывать свои качества особого назначения. Каждая персона, делаясь нужным человеком, обнаруживала упомянутые качества незамедлительно.

У персон незамысловатых появлялась, например, жажда к напиткам или к образу жизни.

Замысловатые слабились каждый на свой манер.

Один нужный человек имел слабость требовать, чтобы его супругу почитали за первую красавицу в городе. Требование это было, правда, не из легких, можно сказать — жестокое, так как супруга у нужного человека была еще не обмененная, оставшаяся от прежнего малоответственного положения, и своей наружностью вызывала отнюдь не восторг, а скорее неверие и даже панику.

— Что ж из того? Зато, по крайней мере, знаем, какую кнопку у нужного человека нажимать! — говорили граждане, вздыхая.

Другой нужный человек обожал словесность и гласность, выступая по всякому случаю с вступительным словом. Он удручал граждан, по нескольку раз в день разясняя материалистическую сущность всякого явления, будь то открытие нового писсуара общественного пользования или подача шницеля на второе в кооперативной столовке.

Третий увлекался физкультурой, добиваясь высших рекордов человеческой выносливости. Он то-и-дело устраивал заседания, продолжавшиеся по нескольку суток непрерывно, до последних остатков человеческих сил, то-есть до того момента, когда участники заседания переставали владеть собою и начинали хамить, возражая нужному человеку по существу его предложений.

Все это было не легко, но, по крайней мере, ясно. В каждом отдельном случае граждане знали, как надо ловчиться. А вот с товарищем Плесским дело обстояло совсем неясно. Граждане терзались неизвестностью. Особенно мучился товарищ Циперович — представитель Совкино на Украине.

— Что же это такое, братцы? — плакался Циперович, — не пьет, не курит, не заседает, никаких слабостей не имеет... Как к нему под'едешь? Так же нельзя, братишки, работать!

Работать вообще было мудрено, а при таких обстоятельствах и тем более.

Но, к счастью, не такое у нас теперь время, чтобы ненормальности изживались долго. Настал момент изжить и ненормальность с товарищем Плесским. В один прелестный день она была изжита в корне. Мы не будем говорить о подробностях изжития. Нижеследующий документ из делопроизводства Совкино полностью открывает нам глаза на найденную с таким большим трудом слабую струнку вышеупомянутой персоны:

Акционерному обществу **СОВКИНО**
Заведующему эксплуатационным отделом
С. ПОСЕЛЬСКОМУ.

Направляю вам два сценария: 1) „По заветной тропе“, в 8 частях и 2) „В круговороте жизни“.

Автор этих сценариев — т. Плесский и его жена. Сам Плесский — секретарь Высшего Реперткома УССР.

Я просил бы вас, особенно по этой причине, рассмотреть эти сценарии в ближайшее время и дать свое заключение. Хотелось бы быть ему полезным, а между тем должен сознаться: оба сценария мне не по душе: слабые, ненужные.

Лично т. Плесский весьма интересный и интеллигентный человек, понимает толк в искусстве...

Представитель Совкино на Украине **ЦИПЕРОВИЧ.**

— Ну, теперь все в порядке, — воскликнули обрадованные граждане, узнав о долгожданном открытии.

— И, заметьте, — слабость тихая, никому от нее не приходится плакать.

— Самое большее — совкиновским денежкам, которые будут уплачены за сценарий.

— Ну, это им не впервые.

И с этого дня граждане перестали терзаться сомнениями и уверенно зашагали навстречу будущему.

Так жизнь еще раз подтвердила справедливость изречения древних — «и у сильного человека есть слабости». Ибо это не что иное, как закон природы.

Архип Гельцер.

ЭКСПРОМТ

В МОНО обнаружено 1200 бумаг, на которые не дано никакого ответа.

(„Р. М.“).

Ответа на много бумаг не дано.

Бумаг неисполненных — тонна!.

Как видно, работает наше МОНО

Весьма и весьма „монотонно“!.

МЫСЛИ И ИЗРЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Одним — культура, а другим — халтура.

★

Чтобы скорее внедрить в массы гигиену, нужно организовать на первых порах образцовую головнойку.

★

Иди на диспут о новой и старой культуре, найди время почистить зубы и прополоскать рот.

★

На бескультурьи и боксер культурник.

★

Выпить во славу культуры всякий рад, но мало людей, перестоящих пить во славу культуры.

★

Человеку не трудно стать свиньей, а свинье трудно стать человеческой.

★

На грош не раскультурисься.

★

Если бы принимать на службу только культурных людей, — все неволью устремились бы к культуре.

★

От чистоты не поумнеешь, а от грязи поглупеть не трудно.

★

Чтобы насаждать культуру — надо быть культурным.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

НЕКУЛЬТУРНОСТЬ

Рис. К. Хомзе

— До чего же народ некультурный: и душистого мыла предлагаю, и туалетного, и медицинского, — все равно простого просят...

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

В Ленинграде открыт «Дворец Культуры».

Рис. К. Ротова

ОХРАНА ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ ПО ПРОЕКТУ „КРОКОДИЛА“.

Собачья история

Рассказ ВАС. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Собираясь на службу, Блинов искал старую газету, чтобы завернуть завтрак.

— Смотри, вчерашнюю какую-нибудь не возьми! Я еще не все объявления просмотрела. Может быть, там есть что-нибудь о нашей... о нашей бедной Ледичке...

И жена Блинова пришла к набухшим красным векам мокрый, соленный платочек, и губы ее нервически дернулись.

Блинов быстро и злобно рылся в газетных листах. Полторы недели — с тех пор, как пропала собака — он видел дома только слезы и истерики, питался впроголодь, плохо спал и начинал ненавидеть и пропавшую собаку, и жену, и вообще всю жизнь, сделавшуюся собачьей без собаки.

— Не бойся! Вчерашнюю не возьму! Можешь читать хоть целый день свои объявления. Только еще раз повторяю тебе, Татьяна, — пора забыть всю эту историю и стать человеком. Тут, понимаешь ли, люди, — люди голодают и умирают... Смотри вон, беспризорные... и вообще! А ты помешалась на какой-то Леди и... делаешь из жизни форменный ад! Довольно! Слышишь, — до-вольно! НайдетсЯ собака — хорошо, а не найдется — чорт с ней!

— Ты нечуткий, Николай. Ты ужасно нечуткий. Все вы, мужчины, такие. Вместо того, чтобы помочь и утешить, — ты только растравляешь... Растравляешь мое горе! Да!

— А... чорт возьми! Да не ребенка же ты потеряла?

— Почему ты знаешь?.. Может, я любила Леди, как ребенка... может, даже больше... да!

— Ну, ладно... Не будем ссориться... Этого... как его... Какой у нас сегодня день? Суббота? Ну, так вот, я вторичные «Известия» беру! Слышишь?

И он начал быстро заворачивать в газету неуклюжие, им самим наспех сделанные бутерброды. По привычке, крепко в'евшейся за полторы недели, глаза его невольно задержались на объявлениях о пропаже, и вдруг рука его задрожала, он сел и задыхаясь прошептал одно только слово:

— Та... Та... Танечка...

Жена, почувствовав что-то важное, сразу перестала плакать и с диким вскриком бросилась к мужу. И оба вместе они прочли:

ПРИСТАЛА собака шпиц-карлик, бел., самка. Дружининская, 21, кв. 17. Тел. 3-54-32. Через три дня считаю своей.

Жена опомнилась первая:

— Сегодня у нас суббота — газета вторичная, — значит... Значит, три дня прошло! Вторник, среда, четверг, пятница... Сегодня пятый день! Почему ты раньше не прочел этого объявления? Ведь ты всегда читаешь свои дурацкие «Известия». Почему же ты не прочел? Почему?

Блинов попробовал открыть рот, чтобы возразить, но Танечка, вырвав у него газету, быстро метнулась к столику и схватила шляпу, потом вернулась и с плачем затопала ногами:

— Ну! Ты так и будешь тут сидеть? Ведь надо же делать что-нибудь? Сидит, как идиот. Ну, что ты си-ди-ишь... Господи! И это называется мужчиной? Да встань хоть ты, наконец!

Блинов встал.

— Сейчас же надевай пальто и беги в автомат! Позвони и скажи, что собака наша, и мы ее все равно заберем. Скажи, что мы были больны, что мы уезжали из города, что мы... что мы не читаем «Известий», что мы неграмотны... ну, что хочешь скажи! Слышишь! А если они будут упираться, — пригрозил судом, милицией, скандалом... Скажи им, что жена умрет без собаки, что она опасно больна... что если вы не отдадите Леди, так жена вам всю физиономию расцарапает... Да одевайся же скорей!.. И что бы они тебе там ни говорили, — сейчас же поезжай туда и привези мне Леди! Слышишь?

— Но, Танечка... мне же на службу надо...

— Что же, тебе служба дороже жены? Да?!

Пять минут спустя, стоя в кабинке автомата, Блинов запыхавшимся голосом вызывал № 3-54-32. Из трубки прозвучал высокий и гнусоватый женский голос:

— Я слушаю. Кто говорит?

— Будьте любезны... Если не ошибаюсь, вы давали объявление о собаке? Самка, белый шпиц, карлик.

— Да. Но три дня уж прошло и...

— Я понимаю, гражданка! Я пропустил срок, но у меня были на это причины. Поймите...

— Ничего я не желаю понимать! Три дня прошло — и собака теперь по закону наша.

— Гражданка! Вы сами женщина... у меня больная жена, которая с ума сходит по собаке...

— Купите ей другую...

— Ах, так! Тогда мы, сударыня, с вами по-другому будем говорить! Мы посмотрим, что вы запоете на суде! Да-с! Мы посмотрим!

— Что ж! Посмотрите! Закон на нашей стороне.

— Зако-он? Ну, нет еще такого закона, который прикрывал бы воров! Да-с! Вы воровка! И вам место в исправдоме!

— Мерзавец! Попробуйте так поговорить с моим мужем!

— Я как раз это и собираюсь сделать. Надеюсь, что он, как мужчина, порядочнее вас?

— Ха-ха! Пож-жалуйста! Можете приехать хоть сейчас. Он как раз дома и сумеет внушить вам уважение к закону и к женщине, если ваша — ха-ха! — больная жена не смогла этого сделать. До скорого свидания, гражданин нахал!

Звякнула повешенная трубка. И Блинов, разъяренный и потный, с налившимися кровью глазами выскочил из автомата и, не видя ничего вокруг, подхлестываемый злобой, очутился у трамвайной остановки. Здесь, охлажденный в ожидании трамвая, он задумался, и у него тоскливо жалось сердце:

— Чорт его знает, как еще поведет себя этот муж? Может быть, действительно судиться придется... Татьяна ведь готова на стену лезть... Неприятная, в общем, история. И чорт меня дернул заводить дома собаку!

Когда трамвай остановился на Дружининской, Блинов совсем упал духом, и только мысли о жене, точно шпоры, заставили его найти дом № 21 и взлететь на 3-й этаж. У квартиры № 17 он остановился в нерешительности.

Но когда за дверь послышался собачий лай, — рука его твердо нажала кнопку звонка.

Дверь открыла высокая худая дама, в которой Блинов инстинктивно узнал свою телефонную собеседницу. И сейчас же откуда-то из коридора с громким радостным лаем выбежала Леди и стала прыгать на Блинова и лизать ему руки. Блинов почувствовал прилив нежности к собаке и сразу стал тверд и решителен. Присев на корточки, он стал гладить Леди и щекотать ее за ушами, не сказав ни слова даме, в молчаливой ярости наблюдавшей эту трогательную сцену.

В коридоре послышались тяжелые мужские шаги. Блинов быстро поднял голову и... окаменел: изумленно раскрыв глаза, с полупрезрительной усмешкой к нему приближался член правления Рюмкин:

— Здравствуйте, товарищ Блинов! Так это вы так... э-э... напугали мою жену? И суд, и воровство... хе-хе!.. И прочее... Я глядел на вас и все думал: «какой скромный служащий»... А вы, оказывается, боевой. Хе-хе!.. Кстати, голубчик, почему вы... это... не на службе? Или у вас, как это... прогул, что ли? Хе-хе!.. Собачий прогул? А?

Блинов выпрямился и молча улыбнулся жалко и глупо.

— Так вы за собакой пришли? — продолжал Рюмкин. — Хотите забрать собаку, несмотря на то, что прошел

законный срок? Или для вас, может быть, законы не писаны? А? Может быть, вы неграмотны? Хе-хе...

И вдруг, сразу отбросив усмешку, в упор злобно и строго он посмотрел на Блинова:

— А вы вполне уверены, что это ваша собака? Можете вы, если потребуется, представить неопровержимые доказательства? Например, — есть ли у вас родословная, диплом и прочее? Советую вам, молодой человек, хорошенько подумать, действительно ли это ваша собака. Не ошибаетесь ли вы?

Блинов почувствовал, как что-то внутри у него мучительно разрывается пополам. Он закусил губу, заморгал глазами и вдруг отчаянно махнул рукой:

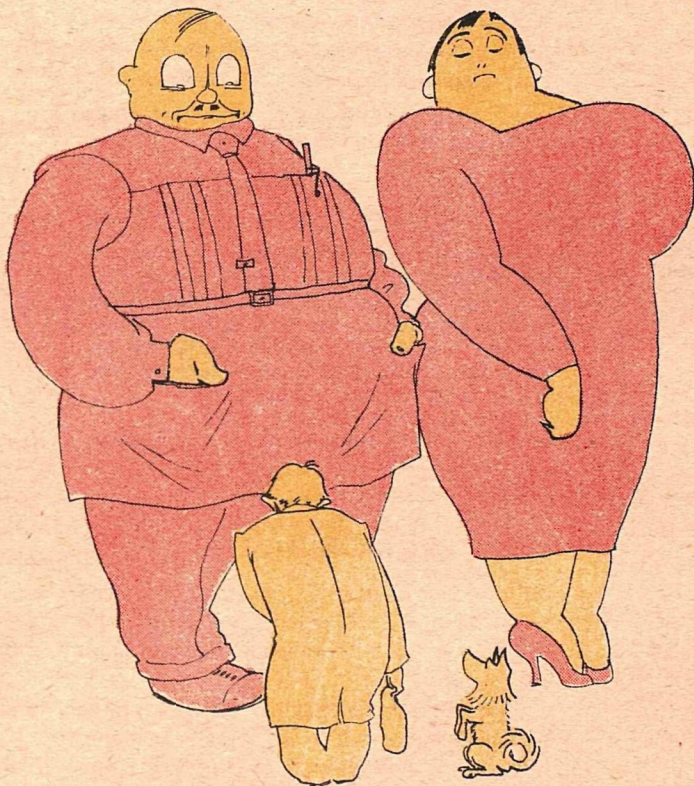
— Простите, Сергей Федорович! Я, кажется, действительно, ошибся... Эта собака... она очень похожа... она... она... не моя!

Рюмкин сразу расцвел улыбкой и дружески похлопал Блинова по плечу:

— Ну, вот! А вы — кипятились. Ах, вы, молодежь, молодежь!..

Минуту спустя, стоя на площадке лестницы, Блинов бессильно сжимал кулаки и жмурился, как от боли, слушая за дверью жалобное и недоуменное повизгивание покинутой и преданной им Леди.

— Боже мой! Какой же я подлец! Какой же я мерзавец! И что теперь будет дома?!

— Простите, Сергей Федорович! Я, кажется, действительно, ошибся... Эта собака... она очень похожа... она... она... не моя!

ВИАРЫ В БОК

ПО ПЕРВОМУ РАЗРЯДУ

Бывший редактор газеты «Красная Керчь», а ныне зам. редактора газеты «Советская Степь» (Казакстан) тов. Семин прислал нам письмо, все омытое слезами. Расчувствовался он вдребезги, прочитав в рязанском «Рабочем Кличе» теплый некролог о своей собственной персоне.

Мы и не подозревали, что в мирной Рязани хоронят заживо редакторов.

Вам, тов. Семин, мы выражаем искреннее сочувствие, а редакции «Рабочего Клича» — соболезнование.

МРАЧНЫЕ ТИПЫ

Когда у людей радостное событие — бюрократы почему-то всегда мрачнеют.

Служительница Ростовского Микробиологического Института тов. Сушкова вышла замуж за гр. Годдовского.

Администрация Института в лице завхоза Вишневского, с благословения директора, вместо поздравления возбудила дело о выселении мужа Сушковой, основываясь на том, что новобрачные вступили в союз без благословения администрации Микробиологического Института.

Нет ли в этом Институте микробов крепостного права?

Василий Хмель.

ИМ НИКОГО НЕ ЖАЛЬ

К сожалению, очень часто составляется календарный план работы, совершенно не соответствующий обыкновенному скромному стенному календарю, где понедельник, вторник, среда, «не взирая» ни на какие «лица», остаются всегда 24-часовыми.

Вот, например, на фабрике «Тулма», Ярославской губернии, бюро к-ва ВКП(б) на февраль месяц выработало общерайонный календарный план, которым предусмотрено 75 разных собраний и заседаний, которые необходимо провести в феврале. Имеются дни, в которые по плану должно быть до 6 заседаний и собраний.

Плохо все-таки предусмотрели товарищи из бюро — 75 собраний растянули на целый месяц. Проще в один день устроить все эти 75 собраний и заседаний — гораздо меньше времени было бы зря затрачено.

ПОРТСИГАР НЕ ПО АДРЕСУ

Большая неприятность вышла на первом съезде союза сотворгслужащих Адыгее-Черкесской автономной области. После того как 29 черкесов, выступавших в прениях, основательно крыли председателя облправления союза Квочко за многочисленные пробы в профработе, было сообщено, что тов. Квочко уезжает на работу в гор. Ейск.

Тогда предгруппкома № 1 вышел и преподнес тов. Квочко портсигар.

Вышла явная ошибка, так как портсигар предназначался, очевидно, тем товарищам, которые тов. Квочко выкурили.

ОХРАНА ТРУДА ОТ ЯКУШЕНКО

Большой специалист по охране труда прозябает в Севастополе. Достаточно ему явиться только в учреждение, как охрана труда сама взбирается на должную высоту из чувства самосохранения.

Инспектор охраны труда Якушенко, обследовавший Крымкурсо, ходил по отделам в сопровождении администрации, и в результате ни один сотрудник не решился сделать ни одного заявления.

Вот, когда охрана труда в самом деле не только не спит, но и не зевает.

„ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ“

На сталинском металлургическом заводе, на угледробилке рабочие работают под открытым небом. Дожливая зима создает невыносимые условия труда. Неоднократные постановления производкомиссии и месткома за последние три года о постройке навеса администрацией не выполняются.

Администрация, повидимому, считает, что над ней не каплет.

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

Автомобилей у нас маловато, зато «друзей автомобиля» сколько угодно.

Начальник 2-го района нефтепровода Антон Петрович Барс с инженером Югостали и техником поехали осматривать работу по линии Мин. Воды — ст. Нагут. Но автомобиль их завез совсем в другую сторону — в совхоз Темельгоф (кстати, там очень недурной винодельный завод). Из Темельгофа они решили поехать в Железноводск, но опять их автомобиль непослушался, врезался в деревья, растерял свои колеса и перевернулся на другой бок.

Товарищ Барс до сих пор, говорят, поет: «Пропадай моя машина — все четыре колеса!».

ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННЫЕ ДЕНЕЖКИ

Трудно уверовать в строительство погребов в одной фабрике, если этим строительством заведует т. Белкин — старший пом. директора Буринского рафинадного завода, Вотской области.

Построил он погреба, а они через две недели свалились и похоронили не только хранившиеся там продукты, но и 14.000 рублей, которые эта работа стоила.

Тем не менее трудно назвать этот факт похоронами бесхозяйственности.

НЕМЫСЛИМОЕ

Даже при несчастном случае рабочий Краматорского завода в Донбассе не может попасть к врачу, не получив у администрации пропуска. Факты:

Рабочий мартеновского цеха т. Ключ ушиб железом ногу, его в перевязочном пункте не приняли, послали за пропуском, а он итти не мог. Рабочему электроцеха Карпенко поранило ногу. В конторе он четыре часа прождал пропуска, т. к. не оказалось начальника, подписывающего пропуска. Зачем в таких случаях формалистика?

Чудаки же вы! Если бы не было формалистики, так ведь и никакого бюрократизма на фабрике не было бы. А разве это мыслимо?!

АХ, ДЕТИ, ДЕТИ!

Дети — они, конечно, цветы жизни, но когда они вырастают, то из цветочков сплошь и рядом получают кисленькие ягодки.

У тов. Никанорова, занимающего видный пост на мытищенской фабрике «Вискоза», в детстве было много друзей. Теперь они выросли и процветают на «Вискозе», куда их посадил тов. Никаноров. Тут и Сатин, и Риж, и Лионов. Рабочим это кумовство очень не нравится.

Теплое отношение к друзьям детства отнюдь не состоит в том, чтобы устраивать их на тепленькие местечки.

Вискозовец.

ГДЕ ТУТ СОБАКА ЗАРЫТА

Член правления союза охотников г. Малмыжа, Вятской губернии, Буторин заманивает к себе на двор собак и травит их стрижкином или убивает из ружья. Цель такого массового истребления собак — продажа шкур заведующему магазином союза охотников, в какой-то должности состоит сам Буторин.

Вот, когда про человека можно действительно сказать, что он защищает свои шкурнические интересы.

СОЛИДНАЯ ПОСТАНОВКА

Ростовское уездное земельное управление, Ярославской губ., удивляется легкомыслию наших высших органов, установивших двухнедельное испытание при зачислении сотрудника на работу. У них испытательный срок несколько больший — 6 лет. Недавно они уволили уборщицу Живичкину, проработавшую шесть лет, и написали ей в справке, что она увольняется, как не соответствующая своему назначению.

Интересно, когда приступил к работе зав. уезуправлением Барыкин? К сожалению, кажется, до шести лет еще далеко.

НОВЕЙШАЯ ГЕОГРАФИЯ

Чувствуется, что харьковский «Пролетарий» никогда не испытывал недостатка в воде. Иначе он посочувствовал бы бедной пустыне Сахаре, которую один из его сотрудников в № 1 без всякого предупреждения переселил со всеми потрохами в... Америку.

Инцидент вышел большой. Обиделась сразу и география, и Сахара, и читатели.

РАЗМАШИСТЫЙ ПЕДАГОГ

Товарищи педагоги! Стыдитесь! Вы не знаете ничего о системе воспитания детей по Чугаеву.

Метод его, испытанный в Златозубовской детской колонии Сталинградского УОНО, заключается в том, что он детей избивает, запирает голодными на чердаке и т. д.

Набив руку на воспитании детей, он сейчас получил повышение и назначен в уезд — в Дубовскую детскую трудовую колонию.

В Сталинграде, очевидно, ценят работников с большим размахом.

ХОЧЕШЬ, НЕ ХОЧЕШЬ, А ПЕЙ!

В каждом деле важен умелый подход. Нижегородское отделение Центроспирта, озаботившись увеличением сбыта своей приятной продукции, предъявило завмагам требование (№ 2181 от 2 декабря 1927 г.) об увеличении продажи под страхом увольнения.

Ясно, что после такого требования сбыт увеличился: завмаги с горя запили...

КАРТИНА!

Лозунг о самокритике, наконец-то, докатился до глухих уголков Союза и стал осуществляться на деле.

28 января в киржачскую волгормилицию, Владимирской губернии, поступило от председателя Бехтеревского сельсовета тов. Ф. Гуськова срочное требование выслать наряд милиции «для восстановления внутренней тишины и спокойствия и в особенности принятия мер к членам состава сельсовета».

Наряд конной милиции выехал на рысях в Бехтерево. По приезде он обнаружил т. Гуськова пьяным в дым и лежащего у себя на дому в председателской кровати. Гуськов повинился отряду и попросил прощения за свое поведение, которое он и сам не одобряет.

Каяться нужно, но только как-нибудь без конной милиции. Овес-то нынче почему?

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ПОПЕЧИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Иногда забота о трудящемся населении бывает столь трогательна и самоотверженна, что невольные слезы увлажняют глаза.

«Всегрузинсоюз» в Пятигорске разослал 21 декабря 1927 г. циркуляр, в котором умиленно сообщает о своей попечительной доброте:

К предстоящим дням отдыха наше отделение намерено отпустить в кредит рабочим и служащим Пятигорска вино со скидкой 20 процентов, сроком на 2 месяца. Вино будет отпускатся под гарантию учреждений по получении списка лиц, изъявивших желание получить вино.

Управляющий Гелашвили.
Бухгалтер Мамисашвили.

Ну, прямо «Заре навстречу!»

СТИЛЬ—ЭТО ЧЕЛОВЕК!

Канцелярские бумаги пишутся обычно каким-то нечеловеческим, сухим и шершавым языком. И только начальник Яминской раймилиции, Алтайской губ., тов. Белоусов в этом отношении составляет счастливое исключение. Вот, как он отвечает на вполне законное обращение к нему о взыскании:

Зав. Бийотделением с/хоз. кредита.

Возвращаю Ваше отношение от 22/XII—26 г. без исполнения, так как Вы непосредственно изволите получить, не уведомляя нас, а поэтому считаю нужным Вам заметить, что Вам милиция не нянька, чтобы ею распоряжаться, а орган государственного характера и если Вы имеете дело с ней, так сообразовывайте считаться с тем, что нам ненужная работа также загромождает аппарат и что наш труд также ценный, как и других авторитетных учреждений, а поэтому не создавайте бесполовой волокиты.

СПРАВКА: Извещение Ваше № 2057 от 22/XII—26 г. Впредь буду вынужден поставить вопрос ребром, так как дело иначе выходит дрянно.

Начальник раймилиции М. БЕЛОУСОВ.

Написано с чувством. Надо было только сказать не «поставлю вопрос ребром», а «поставлю ребро вопросом». К тов. Белоусову это больше подходит.

С ОТКРЫТЫМ ЗАБРАЛОМ

Без ложного стыда и застенчивости решила газета «Красная Карелия» отпраздновать свой юбилей. Всем местным организациям контора газеты разослала такое циркулярное предложение:

Уважаемые товарищи!

В десятую годовщину издания „Красной Карелии“ 5 января с. г. будет уделено на страницах газеты место для помещения поздравлений юбиляру.

Просим Вас всяческое содействие и проявить свою инициативу к получению поздравлений в газету. Стоимость поздравлений не менее 25 копеек.

Пора бы снизить цены, товарищи! Ведь таким поздравлениям заготовительная цена—грош!

ТИХИЙ УЖАС

В обширном Союзе нашем быт столь многообразен, что иной раз диву даешься. В Ижевске, в настольном реестре уголовного розыска мы нашли под № 814 запись, свидетельствующую о крайне оригинальном бытовом явлении:

№ 814. Начальника Ижевского Уголовного Розыска материалы по делу конокрадов Лебедева Анна Ивановна, которая похитила с подножного корма из дер. Чутьялово, Советской волости, Кузнецова Ефима Павловича.

Не на подножном ли корму сами сотрудники ижевского розыска?

ВЕРХ БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТИ

Сознательная культкомиссия при завкоме завода № 34 в Онеге вынесла такое постановление:

«Приказать всем неграмотным ПОД РАСПISКУ являться аккуратно на занятия в порядке профсоюзной дисциплины».

Но неосознательные рабочие взяли и на этом же приказе о ликвидации неграмотности поставили крест.

ТРЕВОЖНЫЙ «НАБАТ»

Серпуховская газета «Набат» № 3 в отделе «В последний час» сообщает:

В Ставропольском округе вследствие непрерывных дождей третьи сутки свирепствует снежная буря и мороз в 25 градусов.

Зачем же так «свирепствовать», товарищи?

КИРЕНСКАЯ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Жители гор. Киренска, пришедшие в кооператив за продуктами, были ослеплены ярким светом, исходившим из-под глаз продавца рабкоопа Бочкарева.

Оказалось, что местный начальник окружного уголовного розыска проводит свой особый план электрификации.

Вслед за продавцом он в пьяном виде наганом поставил фонари почтальону Прокопьеву.

С фонарями, действительно, искать легче.

КАЖИННЫЙ РАЗ...

Ульяновский «Пролетарский Путь» продолжает отличаться. В № от 18 января он уверяет:

Торговый оборот с Америкой за 1927 г. выразился в сумме 100 миллионов долларов. В прошлом (?) году оборот был равен 700 милл. долларов.

Нельзя ли от такого большого оборота отчислить двугривенный на покупку букваря для ликвидации застаревшей неграмотности сотрудников «Пролетарского Пути»?

УДОВОЛЬСТВИЕ МОСКВИЧЕЙ

- Эх, и встряхнулся же я сегодня!
- Что, покутил, что ли?
- Нет, в автобусе проехался...

Издательство «Рабочая Газета» — Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ РАБОТНИЦ И ЖЕН РАБОЧИХ—ДОМАШНИХ ХОЗЯЕК

„РАБОТНИЦА“

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

ПРИ КАЖДОМ НОМЕРЕ ВСЕМ ПОДПИСЧИКАМ ДАЮТСЯ БЕСПЛАТНО ПРИЛОЖЕНИЯ: 12 выкроек (вырезных листов), 12 книжек (моды и т. п.), 12 листов вышивок и рукоделий, 12 картин. Ко дню работницы (8 марта) кроме обычных приложений подписчицы получают еще особую премию—КРАСОЧНУЮ КАРТИНУ.

ЦЕНА ОТДЕЛЬН. № — 20 КОП., В МЕСЯЦ — 45 КОПЕЕК.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: Главной конторой «Рабочей Газеты» — Суцесский Вал, дом № 63, и подотд. подп. «Рабочей Газ.» — Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отделениями «Рабоч. Газ.».

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

самоучитель

ВСЕХ РЕМЕСЕЛ В ОДНОЙ КНИГЕ:

плотн., столярн., токарн., переп., кузнечн., слесарн., паяние, лужение, никелиров., овчин., мылов., веревочн., крахмал., зеркал., обуви., гончарн., печн., малярн., штукатурн., изготоп. радиоприемн. 148 рис. Цена с перес. 3 р. 50 к.

Можно послать мелк. почт. марк. книжный склад «КНИГОВЕД» Москва, 19, ул. Герцена, 22/7.

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

кройки МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ

с 78 рисунк. и чертежами, цена 1 руб. 80 к., с пересылкой 2 руб. Москва, ул. Герцена, 22/7.

Книжный склад «КНИГОВЕД»

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ:

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ—поваренн. книга, 500 различн. рецептов мясных, вегетар. и гигиенич. 27 г. Сост. по Ел. Молаховед. Ц. 1 р.
Горчаков—ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ-любитель, с 87 рис. 27 г. Ц. 1 р.
Евдокимов—ПРАКТИЧ. ФОТОГРАФИЯ, в 3 част. 382 стр. 129 рис. 27 г. Ц. 3 р., в перепл. 3 р. 50 к.
Дедрина—КУХНЯ НА ПЛИТЕ и ПРИМУСЕ, 550 различн. блюд. 27 г. Ц. 1 р. 20 к.
Проф. Савельев—ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА. Необходимые рецепты от различных болезней до прибытия врача. 70 стр. Ц. 45 к.
ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ.—Коньки, лыжи, борьба, бокс, джуджитсу и весь др. легн. и зимн. спорт. 536 стр. с рис. Ц. 2 р. 50 к.
Орловский—ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ у мужчин и ее лечение. 208 стр. 27 г. Ц. 1 р. 35 к.
Якобзон—ОНАНИЗМ у МУЖЧИНЫ и ЖЕНЩИНЫ и его лечение. 200 стр. 28 г. Ц. 2 р. 50 к.
Форель—ГИПНОТИЗМ ИЛИ ВНУШЕНИЕ и психотерапия. 304 стр. 28 г. Ц. 2 р. 50 к.
Волчехов—САМОУЧИТЕЛЬ КАЛЛИГРАФИИ и СКОРОПИСИ, исправление почерка. 27 г. Ц. 1 р. 25 к.
Комаров—ФОКУСЫ и ГОЛОВОЛОМКИ, основани. на ловкости рук, научн. данн. и мистификац., с реш., 2 книги с 89 рис. Ц. 67 к., с пер. 1 р.
Орлов—МАТЬ и ДИТЯ. Книга для женщин. 304 стр. 28 г. Ц. 3 р. 50 к.
Комаров—Сбор, сушка, разведение ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. 136 стр. с атласом в красках, на 73 табл. Ц. 2 р. 50 к.
Рудь—КОНДИТЕР. Практ. руковод. к выработ. конфет, мовпасье, шоколада, пряников, тортов и мн. др. издана. 320 стр. 28 г. Ц. 2 р. 50 к.
Клейн—МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.
Гладский—ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ, уход, разведен. и лечение, с рис. Ц. 60 к.
Пашенно—КАНАРЕЙКА, уход, разведение и лечение, с рис. Ц. 40 к.
Петров—ЗЕРКАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО кустарн. способом. 27 г. Ц. 80 к.
Рождественский—СПУТНИК РЫБОЛОВА-УДИЛЬЩИКА. 163 стр. 63 рис. 27 г. Ц. 1 р. 85 к.
Сабанеев—РЫБЫ РОССИИ, ужение рыбы, с приложением рыболовного календаря. 1068 стр. 500 рис. Ц. 5 р.

А ТАКЖЕ ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. плат. с добав. стоим. перес. книжн. магазин «НАУКА и ЖИЗНЬ» — Москва, 19, Воздвиженка, 4 к. Фирма суц. с 1905 года.

Тов. Халатов в докладе Совнаркому признал, что Госиздат слабо занимается детской книгой, и обещал, что в ближайшее время он вытеснит частного в этой области.

Рис. К. Елисева

ДЕТИ: — Брось, дедушка, сказки рассказывать, — лучше начни их издавать!..